Самая большая проблема в Слизерине заключалась в том, что от Драко Малфоя невозможно было никуда деться. Было достаточно плохо жить в одной спальне и видеть его каждый день в общей гостиной. Конечно же, они были рядом на каждом уроке. Что еще хуже, казалось, что Малфой изо всех сил старался затронуть Гарри. Он был уверен, что сидит в пределах слышимости во время каждого приема пищи, и умудрялся натыкаться на Гарри в библиотеке так часто, что это не могло быть простым совпадением.

О, привет, Поттер, — сказал однажды Малфой в гостиной. Он пытался казаться непринужденным, несмотря на то, что последние пятнадцать минут торчал рядом, громко хвастаясь своими навыками полета всем, кто готов был слушать, и бросая отчаянные взгляды на Гарри, чтобы увидеть, привлек ли он его внимание. Гарри, конечно, проигнорировал его, но Малфой оказался стойким.

-Не знаю, видели ли вы уведомление. Наши уроки полетовначнутся в этот четверг.

«Ага. Я видел это, Малфой».

— Я сам отлично летаю, — продолжил Малфой, — уроки, вероятно, будут для меня бесполезны. Хотя меня беспокоят метлы, которые нам дают. Я слышал, что половина из них даже не летает.

Гарри хмыкнул.

- Очень жаль, что первокурсникам не разрешают иметь собственные метлы. Чертовски глупая идея, если вы спросите меня.

Гарри снова хмыкнул. С каждой минутой он все больше походил на Крэбба и Гойла. Он предположил, что это просто эффект Малфоя на людей. Неделя занятий рядом с ними, и Гарри был уверен, что ни Крэбб, ни Гойл не произнесли ни единого слова. Малфой говорил за всех.

-Конечно, мой отец купил бы мне Нимбус 2000, если бы я попал в команду Слизерина в этом году. Но они никогда не позволяют играть первокурсникам, даже таким талантливым, как я.

— Боже мой, Малфой, — раздраженно вздохнув, прервал его Гарри, — Думаешь, это действительно работает на тебя? Я имею в виду, все это твое хвастливое поведение? Так вы обычно заводите друзей?

Малфой уставился на Гарри так, будто его ударили по лицу.

— Ну… Да, обычно, — признался он. — Ты хочешь сказать, что не впечатлен?

- Не совсем. Нет."

Малфой фыркнул и выпрямился во весь рост, что было не очень ему помогло. — Что ж, я полагаю, ты считаешь себя отличным летуном. Я должен сказать, что удивлен, так как я слышал, что ты был воспитан магглами. Но тогда я полагаю, что нет ничего слишком сложного для знаменитого Гарри Поттера .

- Верно.- Гарри сказал с гораздо большей уверенностью, чем он чувствовал. По правде говоря, он был одновременно взволнован и напуган идеей полета. Каждый раз, когда он думал об этом, его желудок так скручивался от противоречивых эмоций, что ему казалось, что его вот-вот вырвет. Он просто надеялся, что этого не произойдет, пока он парит над головами других учеников.

— Как вы думаете, что там будет? — спросил Гарри своих друзей за завтраком в день их первого урока.

Блэйз намазал мармеладом кусок тоста, пока думал.

Ну, конечно, я буду потрясающим. Я родился на метле. И я не шучу. Немного сложно было моей маме, как вы можете себе представить. Но это история для другого раза. Милли в конечном итоге сломает свою бедную метлу о колено от разочарования и зависти. А что касается тебя, Гарри. Я ожидаю, что ты упадешь и сломаешь все кости в своем теле. Но не волнуйтесь. Я слышал, у мадам Помфри есть зелье на все случаи жизни.

Уверенность Блэйза в способностях своих друзей не успокоила Гарри, пока они ждали на поле для квиддича первого урока полетов. Гарри никогда не видел ничего подобного. Поле представляло собой большой овал, окаймленный высокими тонкими башнями. Гарри уставился на массивные конструкции и проглотил ком, который образовался в горле.

Гриффиндорцы также присутствовали с ними на этом уроке . Они высыпали на поле вскоре после прибытия слизеринцев, и многие из них выглядели такими же нервными, как и Гарри. Гарри сразу же заметил Рона Уизли, хотя рыжеволосый парень избегал смотреть ему в глаза. Гарри не разговаривал с ним с тех пор, как Миллисент угрожала ему после урока зельеварения, и он все еще чувствовал себя немного виноватым. Шансы на возрождение его дружбы с Уизли теперь казались довольно низкими.

Когда их преподаватель, мадам Хуч, прибыла, то сразу же начала командовать.

-Чего вы ждете?— резко бросила она. — Станьте все рядом с метлой! У всех есть? Хорошо, теперь поднимите правую руку над метлой и скажите «вверх!»

-ВВЕРХ! – послушно прокричали студенты.

Гарри обрадовался, когда его метла прыгнула прямо ему в руку. Он был одним из немногих, у кого это получилось. Большинство метел просто лежали на земле, слегка перекатываясь из стороны в сторону. Невилл Лонгботтом, гриффиндорец, который казался необычайно склонным к несчастным случаям, стоял над метлой, которая резко ударила его по лицу, и он упал на землю.

Гарри обернулся и увидел, что Блэйз — один из немногих счастливчиков, у которых метла поднялась с первой попытки. Он ухмыльнулся Гарри и подмигнул. Гарри сморщил нос и высунул язык в ответ.

-Ну давай же! Те из вас, у кого не получилось, пробуйте еще раз! — приказала мадам Хуч.

Ученики снова сделали то, что им было велено, выкрикивая вразнобой «Вверх!» . Гарри подавил смешок, когда увидел, что метла Миллисент оказалась необычайно упрямой, пока она не посмотрела на нее и не прошипела: « Вверх!» тоном, не допускающим возражений. Метла моментально прыгнула ей в руку и осталась там, дрожа, словно испугавшись.

Когда все взяли в руки метлы, мадам Хуч показала им, как садиться на них, не соскальзывая с метловища. Ей пришлось несколько раз поправить хватку Малфоя, потому что он продолжал настаивать на том, что знает, как это делать правильно. В конце концов она сдалась, сказав: «Хорошо, если ты хочешь рвануть головой вперед в сторону замка, кто я такая, чтобы запрещать тебе. Осмелюсь сказать, что никто не будет скучать по тебе».

— Мой отец… — пробормотал Малфой, когда она перешла к другим ученикам.

— Что-то я в этом сомневаюсь, — прошептал Блейз Гарри.

-Сейчас, когда я дуну в свисток, вы резко оттолкнетесь от земли», — сказала мадам Хуч. Держите свои метлы ровно, поднимитесь на несколько футов, затем опуститесь прямо вниз, слегка наклонившись вперед . По свистку… Три-два…

Но Лонгботтом, нервничавший и не желавший летать с самого начала занятий, оттолкнулся слишком рано. По иронии судьбы, именно он одним выстрелом поднялся над головами одноклассников, оставив далеко позади твердую землю.

— Мальчик, вернись! — закричала мадам Хуч. Но было ясно, что Невилл не имеет особого контроля над своей плачевной ситуацией. Класс в ужасе наблюдал, как он ахнул, накренился на метле и с тяжелым УДАРОМ упал на землю. Его метла, утомленная происходящим, унеслась в сторону Запретного леса, и больше ее никто не видел.

Мадам Хуч мгновенно оказалась рядом с Невиллом, а за ней последовала группа обеспокоенных гриффиндорцев. Гарри и другие слизеринцы тоже последовали за ними, в основном из любопытства, хотя и держались подальше от остальных.

— Сломал запястье… — Гарри удалось расслышать тихий голос мадам Хуч, прежде чем она повернулась к остальным ученикам: — Слушать сюда! Я собираюсь отвести этого мальчика в Больничное крыло! Я знаю, что вам всего одиннадцать лет, и у вас, вероятно, не так много здравого смысла, но если вы цените свое пребывание здесь, в Хогвартсе,то вы будете твердо стоять на земле, пока я не вернусь! Я серьезно! Если я увижу хоть одну метлу в воздухе, я выгоню вас всех!»

— Я не понимаю, — сказал Гарри Блэйзу и Миллисент, когда мадам Хуч унеслась прочь. -Почему бы ей просто не отменить занятия? Или хотя бы отправить одного из нас с Невиллом вместо того, чтобы идти самой?

— Все учителя здесь совершенно сумасшедшие, — небрежно сказал Блэйз.

Малфой вдруг расхохотался. — Ты видел его лицо, огромный фонарь?

Несколько слизеринцев подхихикивали Малфою, хотя друзья Гарри не присоединились.

— Заткнись, Малфой, — сказала гриффиндорка, которую, как помнил Гарри, звали Парвати Патил.

Ох, заступаешься за Лонгботтома? — спросила Пэнси Паркинсон, слизеринка с суровым лицом, которой, похоже, Малфой действительно нравился . Гарри подумал, что они идеально подходят друг другу, а она продолжила: «Никогда не думала , что тебе понравятся толстенькие плаксы».

-Глядите! — закричал Малфой, бросаясь вперед. Он наклонился и поднял что-то блестящее с травы. — Это хреновина Лонгботтома.

Гарри посмотрел на предмет в руке Малфоя. Казалось, что это не более чем прозрачная сфера, но Гарри начал понимать, что в волшебном мире форма может быть обманчивой. Он понятия не имел, что это было, но знал, как сильно не любит Драко Малфоя.

— Отдай, Малфой, — тихо сказал Гарри. Все резко замолчали и уставились на них.

Малфой улыбнулся с притворной ласковостью: — Тебе она нужна, Поттер?

-Я даже не знаю, что это такое. Просто верни эту штуку.

Кому? Лонгботтом? Его давно нет. Может быть, мне следует оставить ее где-нибудь, чтобы он мог ее найти. Как насчет… закинуть на дерево?

Ты слышал Гарри. Дай сюда, Малфой! — закричал Блейз, но Малфой вскочил на метлу и умчался прочь. Оказывается, он не совсем лгал о том, что умеет хорошо летать. Вскоре он оказался высоко над остальными, паря на уровне самого нижнего кольца для квиддича.

— Хочешь сыграть в квиддич, Поттер? — насмешливо позвал он.

Гарри схватил свою метлу и оседлал ее.

-Нет!— закричала Гермиона Грейнджер из группы гриффиндорцев. — Разве вы не слышали, что сказала мадам Хуч? Нас всех исключат!

Гарри проигнорировал ее. Он крепче сжал ручку своей шаткой метлы и не сводил глаз с отдаленной фигуры Малфоя. Когда он уже собирался оттолкнуться, Миллисент пробормотала рядом с ним: «Гарри… Ты не умеешь летать ».

Гарри неуверенно оторвался от земли, но слишком быстро, чтобы остановиться. И продолжал подниматься. Внезапно он очень ясно понял, что, должно быть, чувствовал Невилл всего несколько мгновений назад. Поняв, что возвращаться уже слишком поздно, Гарри снова обратил внимание на Малфоя, который на мгновение перестал хвастаться, и с интересом наблюдал за Гарри.

Каким-то образом Гарри удалось остановить подъем метлы, когда он оказался на одном уровне с Малфоем. Они смотрели друг на друга ,разделенные несколькими ярдами, пока Гарри пытался сообразить, что делать дальше.

— Дай мне эту штуку, или я сброшу тебя с метлы! — в отчаянии сказал Гарри, едва ли зная, сможет ли он вообще двинуть метлу вперед.

Малфой, должно быть, услышал неуверенность в голосе Гарри, потому что усмехнулся и подбросил шар в воздух, снова поймав его одной рукой. "О, да? Почему бы тебе не подойти сюда и не сказать мне это?»

Гарри понятия не имел, что он делает, но он начал чувствовать себя немного неуверенно на своей метле. Повинуясь инстинкту, Гарри крепче сжал метлу и перегнулся через ручку, пытаясь не упасть. Внезапно он рванулся к Малфою. Тот едва успел отлететь в сторону. Гарри быстро выпрямился и заставил метлу снова замедлиться, а затем повернулся лицом к Малфою, что, должно быть, выглядело очень стильно с земли, но было чистой случайностью со стороны Гарри.

В следующий раз я не промахнусь, Малфой, — сказал Гарри с фальшивой бравадой, — никаких Крэбба и Гойла, чтобы спасти твою шкуру.

К удивлению Гарри, Малфой выглядел потрясенным. Пытаясь проявить такое же бесцеремонное отношение, как и Гарри, он пожал плечами и снова поднял шар.

— Тогда будь по-твоему. Лови."

Гарри наблюдал, как Малфой бросил шар так далеко, как только мог, прежде чем вернуться на землю. Прежде чем Гарри понял, что происходит, он наклонился вперед на своей метле. Внезапно он обнаружил, что падает на землю, а крики студентов, наблюдающих внизу, звенели в его ушах. Гарри, войдя в пике, увидел, что прямо перед ним сверкает шар. Казалось, что он движется в замедленной съемке, и мальчик подумал, что если он продолжит двигаться в том же духе, то, возможно, успеет поймать его до того, как они оба упадут на землю. Гарри протянул руку, желая, чтобы метла двигалась быстрее, но он был все еще слишком далеко.

Гарри поймал себя на том, что заставляет метлу двигаться еще быстрее. Он ниже наклонился над передней частью своей метлы, вытянув руку настолько далеко, насколько это было возможно, желая, чтобы его пальцы стали чуть длиннее, чтобы поймать маленький сверкающий шарик. Гарри запаниковал, когда увидел, что земля летит ему навстречу, но он был так близко... За секунды до удара он кончиками пальцев нащупал прохладную стеклянную поверхность и выхватил ее из воздуха. Он потянул за ручку, чтобы снова подняться, изменив направление пикирования. Тяжело дыша от мысли , что чудом избежал столкновения с землей, он спрыгнул с метлы.

И в тот же момент услышал суровый окрик: «ГАРРИ ПОТТЕР!»

Его сердце упало, и он пожалел, что не пережил падение. Навстречу ему выбежала профессор МакГонагалл. Ее глаза яростно сверкнули за очками, когда она спикировала на него. Она почти потеряла дар речи от гнева. «Никогда… За все мои годы…! Мог убить себя!»- все, что она смогла сказать.

— Не сердитесь, профессор!- закричал Блейз, когда ученики побежали к ним: -Это не вина Гарри!

-Нет, это от виноват!- завопил Рон Уизли .- Он украл напоминалку Невилла!

- Ты - лжец! — взвизгнула Миллисент, бросив на Рона взгляд, от которого его лицо побелело, как привидение. — Это Малфой забрал ее!

-Ну, может быть, Гарри и его друзья не должны играть в квиддич с чужими вещами!- выплюнула Парвати Патил.

-Молчать! Вы все!- скомандовала профессор МакГонагалл. -Мне все равно, кто виноват! Чтоб так летать! И без присмотра! Поттер, вы следуете за мной. Остальные возвращайтесь в свои гостиные ! Если я снова увижу хотя бы одного из вас в воздухе, вы проведете остаток своего времени здесь, в Хогвартсе, превращенным в поросенка!

Чтобы подчеркнуть свое намерение, МакГонагалл выхватила палочку и одним движением руки превратила все их метлы в зубочистки.

Гарри увидел торжествующее лицо Малфоя, когда профессор утаскивала его. Его последняя мимолетная надежда, когда он направлялся к тому, что, без сомнения, было его исключением, заключалась в том, что Блейз и Милли отомстят за него.

За МакГонагалл было трудно угнаться, когда она направилась в замок. Гарри приходилось бежать трусцой, чтобы не отставать от нее, и если он начинал отставать, ее ногти впивались в его руку, за которую она крепко держала его.

— Профессор… Вы не отпустите меня? Я не собираюсь убегать или что-то в этом роде. Мне некуда идти.

Он пытался сделать свой голос как можно более жалким. Возможно, если бы он играл на симпатиях МакГонагалл, она не прокляла бы его. Но если он искал жалости, то разговаривал не с тем человеком.

Не ослабляя хватки, МакГонагалл спросила: — Это был ваш первый раз на метле, мистер Поттер?

-Д-да…

-Хм. Жаль...

-Профессор?

— Честно говоря, Поттер, у вас есть талант. Вам не хватает опыта, но то, как вы вышли из этого пике, было поразительно.

Гарри не знал, что сказать. Он ожидал, что профессор МакГонагалл превратит его во что-то гадкое, а не похвалит за его полет.

— …Ну, если честно, профессор, я больше всего старался не умереть.

— Я слышала, Уизли говорил, что у тебя есть вещь Лонгботтома?

Гарри передал ей маленький стеклянный шар.

— И ты украл его?

-Нет,— просто сказал Гарри. — Я его поймал.

-Ты поймал его? Это то, для чего ты использовал финт?

-Да. Но вы не против вернуть его? Я хотел бы вернуть его Лонгботтому, если бы мог. Он в Больничном крыле.

МакГонагалл смотрела на него с непостижимым выражением лица, и у Гарри осталось ощущение, что он совершил какую-то ошибку. Он опустил голову и уставился на свои ботинки в позе раскаяния.

Они больше не неслись сломя голову по коридорам. МакГонагалл остановилась посреди холла, чтобы оглядеть Гарри. Она помолчала несколько мгновений, прежде чем произнесла: — Знаешь, твой отец был отличным игроком в квиддич.

Гарри вскинул голову и удивленно уставился на нее. Он никогда не думал о возможности того, что кто-то из его учителей знает его родителей, но, конечно, они оба были учениками Хогвартса. Гарри открыл было рот, чтобы спросить МакГонагалл, учила ли она его отца, когда перед ними пронеслась темная фигура.

— Что-то случилось, Минерва? — холодно спросил Снейп, с подозрением глядя на Гарри.

Северус, я как раз шла к тебе, — сказала МакГонагалл, и сердце Гарри упало. Для нее имело смысл отвести Гарри к его главе факультета для наказания, но Снейп был наименее вероятным человеком во всей школе, который проявит к Гарри какую-либо снисходительность. Гарри, казалось, был единственным слизеринцем, которого Снейп терпеть не мог.

Я поймала Поттера, летавшего без присмотра на поле для квиддича. Я подумаа, что отведу его к вам, так как он ученик вашего Дома.

Снейп перестал смотреть на Гарри и удивленно моргнул, глядя на МакГонагалл. -Моего Дома? — повторил он.

— Да, Северус, — сказала МакГонагалл, раздраженно закрывая глаза, — Гарри Поттер учится на Слизерине. Я надеюсь, как глава его дома, вы придумаете для него подходящее наказание?

— Ах, да… Тогда пятьдесят баллов с Гриффиндора.

— Слизерина , Северус.

- А я что сказал?

— Ты сказал Гриффиндора. Сколько раз я должна объяснять, что Поттер попал в Слизерин?

Снейп нахмурился. Он не хотел смотреть на Гарри. — Хорошо… Десять баллов со Слизерина.

МакГонагалл выглядела потрясенной: «И это все? Северус, он серьезно провинился. Полет на метле без присмотра; он мог убиться!»

-Действительно? — спросил Снейп, выглядя слегка разочарованным тем, что произошло не совсем то, что произошло.

МакГонагалл посмотрела на него. — Он заслуживает надлежащего наказания, Северус. Отработка была бы хороша для начала.

Минерва, если у тебя есть такие твердые идеи о том, как дисциплинировать моих студентов, он в любом случае в твоем распоряжении, — ледяным тоном сказал Снейп. Казалось, единственное, что ему не нравилось больше, чем Гарри, это то, что профессор МакГонагалл командует им. Его глаза, полные неприязни, снова метнулись в сторону Гарри, прежде чем он продолжил: — В любом случае, я с удовольствием назначу отработку Поттеру.

Отлично. Я полагаю, что один из моих студентов сейчас в больничном крыле. Я собираюсь взглянуть на него.

Снейп отмахнулся от нее, что Гарри счел ошеломляющим проявлением неуважения. Он никогда бы не осмелился так говорить с профессором МакГонагалл, и смелость Снейпа произвела на него впечатление. Он ожидал, что Снейп скажет ему что-нибудь о задержании, когда МакГонагалл будет уходить, но Снейп уже мчался в противоположном направлении.

— Э… Профессор? — неуверенно спросил Гарри, подстраиваясь к длинному шагу Снейпа.

Снейп выглядел одновременно потрясенным и ошеломленным, увидев, что Гарри следует за ним. — - Что… вы… Поттер? - Он зашипел сквозь зубы, как будто ему было больно произносить каждое слово.

— Просто… Ну… Спасибо. Я думал, что меня точно выгонят.

— Поберегите дыхание, Поттер. Я сделал это не для тебя! — заявил Снейп и снова ушел, не сказав больше ни слова.

— Ты, должно быть, шутишь.

Блейз и Миллисент смотрели на Гарри через обеденный стол. Гарри только что закончил рассказывать им всю историю того, что произошло днем, начиная с ухода с поля для квиддича и заканчивая странным разговором со Снейпом. Его друзья все время слушали, почти не перебивая, тщательно заглушая свои комментарии полным ртом еды. Тарелка Гарри стояла перед ним пустой. Ему не хотелось есть.

Гарри в замешательстве покачал головой. — Я тоже этого не понимаю. Если он делал это не для того, чтобы помочь мне, то зачем он это сделал? Очевидно же, он меня ненавидит».

— Да что вообще происходит-? спросил Блейз.- У него нет проблем ни с кем из других слизеринцев.

- Я думаю, может быть, он не осознает, что я в его доме?- высказал догадку Гарри -Значит, он обращается со мной как с гриффиндорцем или что-то в этом роде?

— Он что-нибудь говорил об отработке? — спросила Миллисент.

— Нет… Может быть, он забыл?

Блейз и Милли пожали плечами и еще несколько мгновений молча продолжали есть, обдумывая свои мысли. Блейз вдруг широко улыбнулся Гарри.

— Однако ты поймал напоминалку. Этот нырок было потрясающим».

Миллисент усмехнулась: «Нырок? Это называется падением, Блейз. Магглы тоже умеют это делать.

-Невероятно!

Гарри и остальные подпрыгнули. Рон Уизли стоял позади Гарри, глядя на него с ненавистью. На мгновение Гарри подумал, что подслушал их разговор и поавидовал, но вскоре стало ясно, что это не так.

- Почему ты не едешь на поезде домой? Тебя сегодня должны были исключить за эту маленькую выходку!

- Это была не моя вина!- запротестовал Гарри. Но Рон не слушал.

— Кажется, я начинаю понимать, почему шляпа отправила тебя на Слизерин. Вы все одинаковы!

Гарри услышал, как Блейз и Миллисент встали. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы угадать, какое выражение у них было на лицах.

— Что именно это должно означать? — спросила Миллисент.

— Если у тебя есть проблема с нами, Уизли, я могу придумать несколько способов ее решить, — угрожающе сказал Блейз.

Рон, худощавый и неуклюжий, но необычно высокий для одиннадцатилетнего мальчика, не выглядел запуганным. Его взгляд метался между Гарри и Блейзом, когда он сказал: - Хорошо. Дуэль волшебников. Полночь. Зал наград.

Гарри никогда раньше не слышал о волшебной дуэли, но подумал, что довольно хорошо представляет себе, что она повлечет за собой. Он также был почти уверен, что не выучил достаточно заклинаний, чтобы стать хорошим дуэлянтом, если только уменьшение носа Рона могло считаться полезным. Но от отказа от предложения Рона его спас Блейз, который снова встал на защиту Гарри.

- Волшебная дуэль!- Блэйз со смехом закричал, привлекая к себе внимание идущих студентов: - Зачем ждать? Я уверен, что Милли могла бы сразиться с тобой прямо сейчас.

Рон, казалось, забыл о громадной фигуре Миллисент. Он подпрыгнул от испуга, когда повернулся, чтобы посмотреть на нее, ее прищуренный взгляд запугал Рона больше, чем слова Блэйза.

Она великолепна в колдовстве, — продолжил Блэз, — но еще лучше в старых добрых кулачных боях. Что скажешь, Уизли? Хочешь драки?

Веснушчатое лицо Рона вспыхнуло алым, и он отступил на несколько шагов от стола, пробормотав себе под нос несколько проклятий. Его глаза снова встретились с глазами Гарри, и он нахмурился.

Хорошие у тебя друзья, Поттер. Рад видеть, что ты так хорошо вписался.

Он ушел прежде, чем Гарри успел ответить. Гарри наблюдал, как он угрюмо направился к столу Гриффиндора, где устроился между двумя другими первокурсниками и начал с ними разговор — о Гарри, он был уверен. Его гнев ранил Гарри, который все еще отчаянно хотел снова стать друзьями. Но он также был зол на несправедливость обвинений Рона. Возможно, его инсинуация оскорбила бы Гарри в начале года, но сейчас он не возражал. Подстроиться под Блейза и Милли не было оскорблением.

Забудь о нем, Гарри, — сказала Миллисент, приняв молчание Гарри за грусть. — В любом случае, я хотела поговорить еще кое о чем.

Что-то кроме удивительных летных навыков Гарри или странных особенностей Снейпа? — спросил Блейз. — Я не могу представить, что это может быть.

Вообще-то, речь идет об пакете. Том самом, который, как видел Гарри , Хагрид выносил из Гринготтса.

Миллисент полностью завладела вниманием Гарри, но Блейз тут же шикнул на нее.

— Не говори об этом здесь! — предупредил он, указывая большим пальцем на Малфоя. Как обычно, он сидел всего в нескольких местах от них за столом. Гарри видел, как он отвернулся, но было очевидно, что он прислушивался к их разговору.

Пошли, — сказал Гарри, вставая со своего места. Он хотел услышать, что скажет Миллисент, и не собирался ждать лучшего момента. Зная, что Малфой не рискнет следовать за ними из Большого зала, Гарри увел своих друзей. Он бы пошел прямо в гостиную, но Блйз вскоре взял на себя инициативу. Вместе они втроем вышли на улицу и спустились к берегу озера. Здесь Блэйз остановился на открытом воздухе.

Вот. Теперь никто не сможет подкрасться к нам. Ты хотела сказать, Милли?

Гарри повернулся и с интересом посмотрел на Миллисент, надеясь, что то, что она скажет о

таинственном пакете, оправдывает только что пройденный ими поход, чтобы их не подслушали.

- Ну, я тут подумала. Хагрид сказал, что забирает посылку для Дамблдора, верно?

Гарри кивнул. Они много раз ломали голову над этим свертком с тех пор, как впервые услышали о взломе Гринготтса. Обычно это было просто болтовня, когда им надоедала домашняя работа. Но Гарри удалось убедить себя и своих друзей, что попытка ограбления банка гоблинов была связана с поручением Хагрида в тот день. Это не могло быть совпадением.

Миллисент глубоко вздохнула и сказала: - Я думаю, что бы это ни было, оно спрятано где-то в школе.

Гарри и Блейз переглянулись. Гарри не хотел признавать, что думал о том же, но ему хотелось услышать, что Миллисент скажет в поддержку своей теории.

- Доказательство? — спросил Блейз.

— Дамблдор, должно быть, знал, что кто-то попытается его украсть, — сказала Миллисент, — поэтому он приказал Хагриду забрать его.

— Очевидно, — сказал Блейз. Они уже проходили это

- Правильно. Но Гринготтс должен быть надежным. Такого взлома еще никогда не было. Так что, если бы Дамблдор подумал, что кто-то все равно попытается ограбить банк, куда бы он поместил пакет, где место, безопаснее, чем Гринготтс?

- Здесь? — недоверчиво спросил Гарри. — Но это же школа! Почему здесь должно быть безопаснее, чем в волшебном банке?

Миллисент пожала плечами: - Ну, Дамблдор мог бы присматривать за ним повнимательнее, чем если бы он был заперт где-нибудь в хранилище.

Блейз энергично закивал головой. — А Хогвартс — одно из самых заколдованных зданий в Европе. Предположительно, в нем есть секретные комнаты и коридоры, которые никто никогда не исследовал. Было бы много мест, где можно что-то спрятать...

— Но что он все-таки скрывает? — спросил Гарри. Они потратили немало дней, пытаясь вытянуть эту информацию из Хагрида, но у него всегда внезапно появлялась срочная работа, которую нужно было выполнять в тот самый момент, когда они упоминали об этом, и он прогонял их.

— Не что, а где? -Миллисент отметила: - Все, как сказал Блейз. В замке много укрытий.

- Я понял!- Блез вдруг закричал в момент вдохновения: -Запретный коридор!

- Хм?- Гарри и Милли хмыкнули в унисон.

Тот, что на третьем этаже! Дамблдор предупредил нас всех, что в этом году это запрещено. Все старшеклассники говорят, что в прошлом году такого не было. Должно быть, он спрятал его там!

Гарри не нужно было больше убеждать. Они все еще не знали, что было спрятано, но он был

уверен, что его друзья правы. Маленький грязный сверток, который он в последний раз видел засунутым в карман Хагрида, теперь лежал где-то в запретном коридоре.

Но какое это имело отношение к нему?

— Хотел бы я, чтобы мы знали, что там было. — задумчиво прокомментировал Гарри.

— Мы могли бы это проверить, — сказал Блейз с озорной ухмылкой на лице. — Выскользнуть после наступления темноты и проверить коридор, пока все спят?

— С Малфоем в комнате? Ты знаешь, он просто проснется и все испортит.

— Хорошо, тогда Милли может пойти проверить.

Миллисент выглядела потрясенной: - Я не пойду одна!

Блейз вскинул руки и пошел обратно к школе: - Хорошо, хорошо! Вы двое скучные.

Гарри и Миллисент обменялись взглядами и помчались обратно к замку вслед за своим другом.

— Знаешь, — сказала Миллисент, — это скорее всего ловушка.

http://tl.rulate.ru/book/68173/1821962